

Совместное обучение привело к нивелировке полов...

Галина КОЗЛОВСКАЯ, заведующая отделом Центра психического здоровья РАМН, профессор

О гендерном подходе в обучении и воспитании журнал «НО» уже писал (см.: Н. Ерофеева. В классе мальчики и девочки... Как их учить? № 2 за 2001 г.). В материалах, которые мы вам предлагаем, продолжение этой темы. Речь пойдёт о некоторых недостатках совместного обучения, о воспитании девочек и мальчиков с учётом их физиологических и психологических особенностей. А также о том, как в едином образовательном процессе можно сочетать интересы тех и других детей — для самоактуализации личности каждого.

В последнее время в прессе активно обсуждается проблема отдельного обучения и воспитания мальчиков и девочек. Как обычно, мнения очень полярны. Но вот что примечательно: в полемике мелькают имена известных киноактёров, «звёзд» эстрады и даже футболистов, но почти не звучат высказывания психологов, педагогов и врачей, профессионально изучающих этот вопрос. Мы хотим восполнить пробел и публикуем мнение крупнейшего детского психиатра, заведующий отделом Центра психического здоровья РАМН профессора Галины Вячеславовны Козловской. Она — одна из тех в нашей стране и за рубежом, кто всю жизнь занимается изучением психики детей раннего возраста. А ведь именно раннее развитие ребёнка во многом определяет дальнейшую его жизнь...

Галина Козловская. Новое часто бывает хорошо забытым старым. А в данном случае и забыть-то старое почти не успели, потому что история совместного воспитания мальчиков и девочек очень невелика. В нашей стране, например, отдельное воспитание стало директивно применяться лишь с конца 50-х годов. А до этого воспитание у нас традиционно было отдельным. Можно сказать, что оно вообще практиковалось испокон веку. Почему, спрашивается? Да потому, что любой народ ставит своей целью сохранение и преумножение здорового потомства. И потому не только среди аристократической прослойки общества, но и в среде бедняков детей всегда старательно ориентировали на мужской и женский образы, соответствующие идеалам данной культуры. Интересно, что у всех народов, несмотря на многообразные различия между ними, женщины и мужчины резко различались в своих обязанностях, задачах, работах — и внешне и внутренне. Это, безусловно, имеет под собой глубинную основу.

— **Какую?**

— Женщина и мужчина — по-разному устроенные организмы. У них различный обмен веществ, разные характеристики поведения. Женщине, например, свойственны нежность, грациозность, мягкость, уступчивость, ранимость, терпимость, нерешительность. Мужчине, наоборот, присущи резкость, решительность, азартность, увлечённость, обуянность идеями, бесшабашность, удаль и т.д.. Впрочем, надо сказать, что в трудные моменты жизни женщина вполне может проявить очень большую смелость и находчивость. Но это именно в трудные моменты. Взять, к примеру, общественные проблемы. Здесь в основном главенствующую роль традиционно всегда играл мужчина. Хотя при этом женщина тоже была активным строителем общества, но со своими задачами и со своими особенностями. И казалось, что эти особенности присущи полам изначально, что они могут быть сохранены, невзирая ни на какие педагогические новшества и социальные эксперименты. Поэтому-то общественность в какой-то момент так легко согласилась на совместное обучение мальчиков и девочек. Было приведено множество доводов, почему отдельное обучение тормозит развитие общества. Говорилось, например, что при отдельном обучении не удаётся использовать задатки женского ума, что уровень образования, которое получают женщины, достаточно низкий, и в ре-

зультате они бывают не востребованными в обществе, где правят мужчины.

— **Что ж, теперь, по прошествии пятидесяти лет после начала совместного обучения, пора, пожалуй, подвести некоторые итоги.**

— Сторонники совместного обучения мальчиков и девочек казалось, что эта новация безопасна и от неё общество получит одни только выгоды. Но выяснилось, что это не так. Оказалось, что подобное вмешательство в воспитательные процессы вызывает большие изменения не только в поведенческом плане, но и на уровне биологии. В поведенческом плане отход от принципов раздельного обучения и воспитания меняет половую ориентацию, делая её смешанной: феминизирует мужчин и маскулинизирует, оужествляет женщин. У женщин во многом появляется стремление играть мужскую, доминирующую роль, а мужчины соглашаются на второстепенную роль, роль ведомого. И женщина, сама того не подозревая, обрекает себя на одиночество. Ведь такой феминизированный мужчина не очень-то ей и нужен! Ей нужен защитник — активный, сильный, даже бесшабашный. Короче, настоящий мужчина. А у неё под боком не мужчина, а как бы ребёнок, который сам требует защиты и помощи. Так возникает страшный перекося в распределении ролей. Феминизированный мужчина будучи инфантильным, женственным, ведёт себя соответственно. Тем более с женщиной, претендующей на роль командира. Это, в свою очередь, порождает проблемы в семье и в воспитании детей.

— **Давайте остановимся на воспитании поподробней.**

— Феминизированный папа уже не может быть авторитетом в семье. Это уже не то наказующее звено, к которому мама может обратиться за помощью, когда ребёнок плохо себя ведёт. Нет, теперь во многих семьях мама выполняет наказующую функцию: бьёт ребёнка, ставит его в угол... А папа приходит и, как ребёнок с ребёнком, начинает с ним играть. Мама, ничтоже сумняшеся, в присутствии ребёнка делает ему замечания... Вот и получается, что смешанное воспитание привело к нивелировке ролей мужчин и женщин в обществе.

— **Но ведь, с другой стороны, сейчас активно внедряется ранняя сексуализация детей и подростков — так называемое «половое воспитание», или «сексуальное просвещение». Мальчикам и девочкам доходчиво, наглядно, с использованием видеofilмов и муляжей объясняют, чем они отличаются друг от друга и что из этого следует. Может быть, это поможет восстановить нарушенный баланс?**

— Отнюдь нет. Ранняя сексуализация — особенно при смешанном воспитании! — оказывает отрицательное воздействие на формирование личности. Как мужской, так и женской. У мужчин она вызывает изменение половой ориентации, интерес к своему собственному полу и отвращение к противоположному. А у женщин, видимо, возникают другие, сейчас пока ещё мало фиксируемые осложнения, потому что именно женщина в основном является страдательной фигурой в этом процессе ранней сексуализации общества. Она становится предметом сексуальной эксплуатации, должна, например, принимать противозачаточные средства, которые оказываются далеко не безобидными для её организма. Ранний сексуальный опыт приводит её порой в группу риска. Такие женщины больше подвержены гинекологическим заболеваниям, у них развивается бесплодие, постепенно утрачивается интерес к семейной жизни, в том числе и к сексуальным отношениям с женщиной. Недаром в западных странах, где всюю пожинают плоды сексуальной революции, так много фригидных женщин. Казалось бы, там чуть ли не с пелёнок осваивают технику секса, а результат прямо противоположный.

— **Ну, хорошо, поведенческие изменения — это понятно. Но вы упомянули и об изменениях на уровне биологии...**

— В развитых странах были проведены исследования: учёные пытались понять, почему происходит такая массовая феминизация мужчин и маскулинизация женщин. Это наблюдается повсеместно, в том числе и в области высокой моды. Исказились эталоны женской красоты. Образцом для подражания являются женщины излишне худые, без выраженного материнского начала. У них неразвитая грудь, растрёпанные волосы, резкие манеры, словом, мальчишеский облик. Многие из них не только курят, но и пьют наравне с мужчинами. «В

чём тут дело?» — задались вопросом западные учёные и стали изучать это на уровне хромосом. Обнаружилось, что мужская хромосома — Y-хромосома, которая, по сути, обуславливает мужской облик, имеет ныне склонность к редуцированию, уменьшению. А феминизация мужчин приводит к нивелировке полов, конвергенции, сближению мужчин и женщин, к появлению такого андрогина — существа, в котором нет чёткого разделения женского и мужского начала. Отсюда учёные сделали вывод, что женское или мужское начало в каждом человеке требует строгих воспитательных, традиционных приёмов.

— **Неужели воспитательными, педагогическими приёмами можно повлиять даже на хромосомы?**

— Да! Кому-то это покажется невероятным, но факт остаётся фактом. Кстати сказать, научная мысль развивалась в данном направлении уже давно. Последователь Дарвина Ламарк говорил о том, что смена видов в природе может происходить достаточно быстро. А наш учёный Лысенко утверждал, что с помощью воспитания можно повлиять на генетическую информацию и в пределах одного поколения получить изменения генетической программы.

— **Но над Лысенко так смеялись в последние годы...**

— Смеялись-то смеялись, а между тем селекционеры во всём мире до сих пор пользуются его открытиями и методами. Например, яровизацией зерновых для повышения урожайности. Поэтому, как выяснилось, вклад Лысенко в науку неоспорим, как бы к нему ни относиться. Кстати, сходных мнений о воздействии на генетическую программу придерживались и другие генетики. И на примере такого, казалось бы, безобидного эксперимента, как смешанное воспитание полов, — особенно в западных странах, где под влиянием феминисток оно внедрялось очень жёстко, — мы сталкиваемся с серьёзными биологическими проблемами: с уменьшением воспроизводства потомства, массовым бесплодием, с феминизацией мужчин...

— **Иными словами, с деградацией, которая ведёт к вырождению рода?**

— Совершенно верно, это элементы вырождения. И возникает вопрос: что же ожидает человечество, если дифференциация полов сглаживается? Увы, ничего хорошего! Больше того, оказывается, такое бывает и в животном мире. В некоторых популяциях обезьян вожак подбирает себе пару и производит потомство только с ней. А у остальных женских особей даже не развиваются вторичные половые признаки. Если же «супруга» вожака умирает, то он выбирает другую самку. Она уже становится востребованной для производства на свет потомства. Это очень напоминает процесс, происходящий в пчелином рое. В случае смерти матки берут другую пчелу, кормят её, и она становится маткой... То есть половая ориентация — вещь хрупкая. И не только на протяжении жизни одного поколения, но и в течение жизни каждого отдельно взятого человека она может быть изменена, нарушена. А с другой стороны, женское и мужское начало — это настолько традиционно, серьёзно и фундаментально для человеческого общества, что, конечно, оно заложено в наших генетических программах. И хотя под воздействием внешних факторов половая ориентация может измениться, однако это можно исправить, если придерживаться правильных, традиционных моделей поведения.

— **И как же теперь быть? Снова сделать поворот на 180 градусов и вернуться к отдельным школам для мальчиков и девочек? Но резкие перемены всегда вызывают недовольство в обществе. А у нас и так сейчас напряжённости хватает.**

— Перед встречей с вами я устроила в нашем отделе этукую блиц-конференцию по проблеме раздельного воспитания. И одна из наших коллег, педагог с очень большим стажем, высказала очень интересное предложение. **Не нужно специальных школ, можно в рамках одной школы организовать классы для девочек и классы для мальчиков.** На переменках и после уроков дети будут общаться, а учатся пусть раздельно.

— **Кое-где по этому пути уже пошли. В Москве есть такие школы, в Республике Коми их уже 500. Теперь и Ставрополье решило перенять опыт раздельных классов.**

— По-моему, это очень щадящий детей метод. Хотя он и потребует определённых изме-

нений. В частности, в педагогическом составе. Сейчас этот состав почти целиком женский, что крайне отрицательно сказывается на мальчиках. Ведь мальчики, как ни странно, от природы более ранимы, больше запрограммированы на болезнь а, значит, более уязвимы для педагогического воздействия. Они легко перенимают женский тип поведения, становятся нерешительными, боятся девочек, попадают под их прессинг. Девочки развиваются быстрее мальчиков, подчиняют их себе, даже начинают колотить. А тут ещё и учителя в основном женщины, которым психология девочек гораздо ближе и понятней. В результате мальчики не могут вырваться из-под женского давления.

— **Есть и ещё один аспект. В начальных классах девочки лучше учатся за счёт аккуратности, большей собранности, лучшего почерка и т.п. У мальчиков же на этом фоне формируется комплекс неуспешности.**

— Да, ещё и поэтому целесообразней раздельное обучение. Пусть мальчик будет равным среди равных, в ситуации, когда различия обусловлены лишь разным уровнем способностей и характерологическими особенностями.

— **А на какие особенности при раздельном обучении мальчиков и девочек стоило бы обращать внимание?**

— Психиатрам нередко приходится сталкиваться с последствиями так называемой дидактогении. Это педагогические ошибки, вызывающие у ребёнка стресс, который в дальнейшем может перерасти в психическое расстройство. Одна из самых распространённых дидактогений в нашей школе — установка на послушность ребёнка, на то, чтобы он был малозаметен, молчалив, не мешал. А мальчики, как правило, совсем другие. Они обычно гораздо более шумные, подвижные, активные, чем какой-либо «идеальный ученик». И, находясь в ситуации педагогического давления, когда нужно сорок пять минут просидеть в однообразной позе, не вертеться, не разговаривать, они испытывают стресс. Кто такие послушные, незаметные дети? Это дети, неуверенные в себе, дети с какими-то комплексами. А здоровый мальчишка обычно шалун, жизнерадостный, весёлый, бойкий. Вспомните знаменитый рассказ О'Генри «Вождь краснокожих». Вот типично мальчишеское поведение, поведение здорового ребёнка. А если в школе установка на незаметность и послушность? Кого это воспитывает? Здесь возникает порочный круг: мальчишка, у которого потребность в разрядке больше, чем у девочек, на уроке вертится. На него прикрикивают, он нервничает и от этого хуже усваивает материал. Ему пишут замечание в дневник. Он приходит домой, где его тоже ждёт за это взбучка. Потом родителям выговаривают за то, что они неправильно воспитывают ребёнка и вообще он умственно недоразвит. Мальчик начинает заниматься с репетиторами. В результате ещё меньше отдыхает. Вот вам и порочный круг, когда дидактогения переходит в школьный невроз. У ребёнка возникает отвращение к школе. Обратите внимание, что чаще всего — в 90% случаев! — школьный невроз наблюдается у мальчиков. При раздельном обучении этой дидактогении можно было бы избежать. Например, уроки для мальчиков сделать короче, грамотно чередовать физическую и умственную нагрузку, даже посреди урока давать им возможность двигательной разрядки. Ведь сейчас очень многие дети страдают двигательной расторможенностью из-за минимальной мозговой дисфункции. И это опять-таки почти всегда мальчики.

В смешанных классах от мальчиков требуют, чтобы они даже на переменах ходили по струнке. Это же совершенно неприемлемо! Нормальному мальчику, отсидевшему урок, хочется побеситься, с гиканьем пропрыгать по коридору, побороться, повозиться с товарищами. И девочки начинают ему подражать, перенимают мальчишечьи ухватки. А им это совершенно ни к чему. У них другой модус поведения. Девочек вовсе не следует поощрять, чтобы они «ходили на голове». Их поведение должно быть более разумным, степенным, скромным — женственным.

— **Я замечала, что мальчики охотней слушаются мужчин. Тут есть какая-то закономерность?**

— Когда к нам обращаются с жалобами на неуправляемость, непослушание ребёнка, мы всегда интересуемся взаимоотношениями в семье. Как правило, выясняется, что папа, даже

при его наличии, исключён из воспитания ребёнка. Мама выступает во всех ипостасях, а папа лежит на диване, смотрит телевизор и ни во что не вмешивается. И, конечно же, не пользуется авторитетом. Ребёнок в таком случае проявляет яркое неповиновение. Он хамит, дерзит, может даже наброситься на мать, кусаться, рвать её вещи. Так агрессивно он реагирует на то, что мать пытается им командовать. В конце концов измученная мать приводит его к врачам. А мы первым делом советуем ей изменить взаимоотношения в семье. Если она следует нашему совету, то вдруг выясняется, что когда те же самые указания даёт ребёнку отец, ребёнок чаще подчиняется. А маму он слушаться отказывался! Причём, как правило, такая реакция свойственна именно мальчикам. Они подсознательно чувствуют, что положение, при котором в семье командиром является мать, ненормально, и бунтуют. Аналогичную картину мы наблюдаем и в школе. Этакая Мариванна кричит-надрывается, а у мальчишки на его скучающей физиономии написано: «Да кто ты, тётка, такая, чтобы на меня орать?» А учителю-мужчине часто даже голоса повышать не надо — мальчишки и так его слушаются. Если же он вдобавок интересно ведёт уроки — мальчики вообще смотрят ему в рот и ходят за ним табуном. Так что раздельное обучение (правда, при условии, что в мальчишечьи классы придут преподавать мужчины) может способствовать существенному улучшению школьной дисциплины. Не говоря уже о главном — половой идентификации подростка.

Интервью вела Татьяна Шишова